

Цена победы: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и экономика России

Валерий Степанов

The price of victory: Russian-Turkish war of 1877–1878 and Russia's economy
Valerii Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences)

Предпосылки, события и последствия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. не раз освещались в отечественной и зарубежной историографии. Однако её влияние на развитие народного хозяйства России до сих пор изучено лишь фрагментарно, как и воздействие экономических факторов на ход и результаты боевых действий. Между тем значение этого аспекта для исследования военной истории имперского периода трудно переоценить. Многие авторы неоднократно обращали внимание на несоответствие внешнеполитических амбиций России и её слабой финансово-экономической базы¹. Генерал А.А. Гулевич, сравнивая военно-экономический потенциал ведущих европейских стран в конце XIX в., отмечал скудость финансовых ресурсов, низкий уровень развития промышленности и недостаточную протяжённость железнодорожной сети России, а также её значительное отставание от Германии, Великобритании и Франции². По словам В.В. Лапина, «в течение всего прошлого столетия империя платила непосильный оброк за право быть великой державой»³. Как отметил Дж. Бушнелл, «бедность страны губительно сказывалась и на армии»⁴.

Экономические трудности, которые империя постоянно испытывала во второй половине XIX в., крайне осложняли решение задач внешней политики. Александр II в полной мере осознал это, вступив на престол в разгар Крымской войны. В начале 1856 г. истощение казны и невозможность достаточного материального обеспечения армии стали одним из факторов, заставивших его пойти на заключение унизительного Парижского трактата⁵. Неудивительно, что в ходе очередного Восточного кризиса в середине 1870-х гг. император долгое время старался разрешить конфликт с Османской империей дипломатическим путём и выступал за политику «безусловного нейтралитета», опасаясь повто-

© 2015 г. В.Л. Степанов

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15–01–00026а.

¹ См., например: *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. С. 111.

² *Гулевич А.А.* Война и народное хозяйство. СПб., 1898. С. 93, 185, 186.

³ *Лапин В.В.* Военные расходы России в XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Романова. СПб., 1991. С. 159.

⁴ *Бушнелл Дж. Д.* Милютин и балканская война: испытание военной реформы // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 246.

⁵ *Степанов В.Л.* Крымская война и экономика России // *The Crimean War. 1853–1856. Colonial Skirmish or Rehearsal for World War? Empires, Nations and Individuals.* Warszawa, 2011. P. 297.

рения событий двадцатилетней давности – международной изоляции страны, столкновения с коалицией враждебных держав и позорного мира. Стремилась избежать войны и наиболее видные представители правящей элиты – министр иностранных дел А.М. Горчаков, военный министр Д.А. Милютин, министр внутренних дел А.Е. Тимашев, министр финансов М.Х. Рейтерн, председатель Государственного совета вел. кн. Константин Николаевич и др. Им противостояла «партия войны» – посол в Константинополе гр. Н.П. Игнатъев, цесаревич вел. кн. Александр Александрович и др. Эта группировка была гораздо менее влиятельной среди высшей бюрократии, однако она опиралась на мощную поддержку общественного мнения, требовавшего вооружённой защиты братьев-славян от турецкого террора, начавшегося после поражения восстания в Болгарии⁶.

Особое беспокойство у Александра II вызывала перспектива экономических потрясений, которые могла повлечь за собой война. В 1869–1873 гг. Россия пережила подъём, проявившийся в бурном росте акционерного учредительства, развитии промышленности, широкомасштабном строительстве железных дорог, увеличении экспорта и торговых оборотов. В этот период удалось достичь относительной стабилизации финансов – возросли поступления в казну, государственный бюджет в первой половине 1870-х гг. сводился с профицитом, в разменном фонде Казначейства был накоплен значительный запас золота и серебра, повысился курс рубля⁷. В Министерстве финансов даже рассчитывали поднять его стоимость до серебряного номинала и восстановить свободный размен кредитных билетов на звонкую монету, прекратившийся в Крымскую войну.

Однако в 1873 г. на Западе начался экономический кризис, который вскоре обрушился и на Россию. Это выразилось в сокращении железнодорожного строительства, численности акционерных обществ и прироста их капиталов, привоза товаров на Нижегородскую ярмарку, в прекращении роста числа наёмных рабочих, снижении выпуска продукции лёгкой промышленности, замедлении темпов развития тяжёлой индустрии. Всё это сочеталось с биржевой паникой, массовым востребованием вкладов, огромными убытками и банкротством ряда частных предприятий и банков. Особенно сильный резонанс имел крах Московского коммерческого ссудного банка в конце 1875 г. Высокий урожай 1874 г. (204 млн четвертей) сменился неурожаем 1875 г. (141 млн четвертей) и посредственным урожаем 1876 г. (173 млн четвертей). Рост экспорта хлеба был неустойчивым, торговый баланс в 1872–1876 гг. сводился с пассивным сальдо. С конца 1875 г. начался отлив иностранных капиталов за границу, сопровождавшийся падением курса рубля и российских ценных бумаг. Немалую роль в этом сыграла и активность российской дипломатии на Балканах, вызвавшая недовольство в Великобритании и ряде других стран. В европейской прессе развернулась кампания, направленная на дискредитацию финансов России, некоторые издания предрекали империи государственное банкротство⁸.

⁶ *Захарова Л.Г.* Александр II и Дмитрий Милютин: взгляд на решение «восточного вопроса» // Новый мир истории России: форум японских и российских исследователей. М., 2001. С. 86–99; *Кочуков С.А.* «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012. С. 196–243.

⁷ *Степанов В.Л.* Михаил Христофорович Рейтерн // Российские реформаторы (XIX – начало XX в.). М., 1995. С. 171, 172.

⁸ *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. Т. 1. СПб., 1900. С. 313, 327–329; *Покровский В.И.* Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1902. Таблицы. С. 105, 117, 141;

Поэтому среди высшей бюрократии именно М.Х. Рейтерн стал одним из самых бескомпромиссных противников войны с Турцией, грозившей ещё более ухудшить состояние экономики. Правда, до середины 1876 г. он не испытывал особых опасений, поскольку самодержец был настроен миролюбиво, с раздражением отзывался о славянофильской агитации и неоднократно говорил министру финансов о своём желании не допустить втягивания страны в вооружённый конфликт. По словам Рейтерна, в то время «интересы финансовые и экономические, по-видимому, принимались в расчёт при решениях политических»⁹. В начале 1876 г., успокоенный заверениями Александра II, министр финансов для поддержания падающего курса рубля приступил к трассированию – продаже переводных векселей в золоте (тратт) за границу за счёт средств разменного фонда. Этой операцией Государственного банка ловко воспользовались европейские биржевые спекулянты, развернувшие игру на понижение курса рубля. Они создали целый синдикат, в состав которого вошли многие крупные банки¹⁰.

Между тем летом 1876 г. позиция императора изменилась. Урегулировать Восточный кризис мирным путём не удалось. В августе 1876 г. Сербия потерпела поражение от турецких войск и обратилась к Александру II с просьбой о помощи. В России волна «славянского движения» поднялась на небывалую высоту, охватив самые широкие слои общества. Самодержец оказался перед дилеммой: признать дипломатическое поражение, воспринимавшееся им как национальное унижение, или решиться на войну, победа в которой давала шанс на заключение приемлемого соглашения. В последующие месяцы император испытывал сильные колебания, периодически впадая то в «боевое», то в благодушно-миролюбивое настроение. Но в сентябре 1876 г., после отказа Порты остановить наступление на Сербию и созвать в Константинополе конференцию для обсуждения Восточного вопроса, он был склонен действовать решительно.

14 сентября 1876 г. Д.А. Милютин отправил М.Х. Рейтерну письмо, в котором сообщил о вероятности войны с Турцией и передал приказ императора выделить необходимые средства на проведение мобилизации¹¹. А спустя неделю военный министр проинформировал главу финансового ведомства о распоряжении Александра II выдать деньги на снабжение войск по интендантской части¹². Вскоре Рейтерн был вызван в Крым, где находились император и некоторые высшие сановники. 1 октября он прибыл в Ливадию и нашёл Александра II «в совершенно воинственном духе» и «лихорадочном возбуждённом состоянии». Император заявил о провале попыток договориться с турками и приказал министру немедленно начать поиск средств для ведения войны. Тот пытался возражать, но самодержец не стал выслушивать его аргументы. «Госу-

Мендельсон Л.А. Экономические кризисы и циклы XIX века. М., 1949. С. 503–510; *Яковлев А.Ф.* Экономические кризисы в России. М., 1955. С. 96–126; *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490–494; *Нифонтов А.С.* Хозяйственная конъюнктура в России во второй половине XIX века // История СССР. 1972. № 3. С. 44, 45, 57–58.

⁹ *Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г.* М.Х. Рейтерн: биографический очерк. С приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна. СПб., 1910. С. 158, 184, 185, 189.

¹⁰ *Блюх И.С.* Финансы России XIX столетия: история – статистика. Т. 2. СПб., 1882. С. 218–224; *Мигулин П.П.* Русский государственный кредит (1769–1899): опыт историко-критического обзора. Т. 1. Харьков, 1899. С. 443, 444.

¹¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы. Т. 1. М., 1961. С. 397–398; *Милютин Д.А.* Дневник. 1876–1878. М., 2009. С. 119.

¹² Освобождение Болгарии... Т. 1. С. 419–420.

дарь, – писал позднее Рейтерн, – так сказать, отвернулся от всего, что могло бы напомнить ему прежний его взгляд, и в особенности от соображений финансовых и экономических». Александр II поручил ему переговорить с другими министрами и доложить о результатах. Общаясь с коллегами, Рейтерн убедился, что в Ливадии царил воинственная атмосфера¹³.

Спустя два дня министр финансов направил императору записку, в которой предсказывал гибельные последствия вступления в войну. Он утверждал, что это вызовет гораздо более масштабные экономические трудности, чем возникшие после Крымской кампании, поскольку два десятилетия назад крепостническая Россия ещё не имела столь широких хозяйственных связей с Европой. Как ему представлялось, на этот раз столкновение с Турцией, а возможно, и с коалицией европейских держав приведёт к оттоку иностранных капиталов и «к погрому наших финансовых и экономических интересов», так как неизбежный крах постигнет многие предприятия и банки. Огромный ущерб будет нанесён частному кредиту, железнодорожному транспорту и фабрично-заводской промышленности – главным экономическим достижениям пореформенной эпохи. Рейтерн предупреждал, что неизбежно возникнут проблемы с финансированием предстоящей кампании, поскольку за счёт займов казне не удастся покрыть предстоящие расходы и придётся прибегнуть к «пагубному средству» – выпуску кредитных билетов. Разменный фонд Казначейства в значительной степени окажется израсходован на уплату процентов по внешним займам, что вызовет «совершенное расстройство нашей денежной системы». В итоге Россия «будет подвергнута такому разорению, с которым никакие бедствия в её прошедшем сравниться не могут», «расстроится и финансовое её положение, и пройдут десятки лет, если не целые поколения, прежде чем она поправится»¹⁴.

Министр намеренно несколько преувеличивал масштаб грядущих бедствий, чтобы удержать Александра II от рокового шага. Император ознакомился с запиской, но дал её прочесть только наследнику престола. 4 октября состоялось совещание, в котором, кроме Рейтерна, приняли участие вел. кн. Александр Александрович, министр императорского двора гр. А.В. Адлерберг, кн. Горчаков, Милютин и вызванный из Константинополя Игнатъев. «Государь сказал, – вспоминал Рейтерн, – что записка произвела на него самое грустное впечатление, что я порицаю все реформы его царствования, доказывая, что эти реформы ослабили Россию; что я вовсе не указываю на средства для ведения войны и предлагаю унижить Россию. Что этого ни он, ни сын его не допустят». Министр финансов пытался возражать. По его словам, преобразования 1860-х гг. «вызвали экономическое развитие, которое будет остановлено войной, и что разорение будет громадное потому, что много начато и ничего ещё не окрепло»¹⁵. Однако, как вспоминал Милютин, «Государь возвратил ему записку, сказав, что он вызвал его не для того, чтобы узнать его мнение, следует ли начать войну или нет, а чтобы изыскать средства к покрытию тех издержек, которые вызовет война»¹⁶. На заявление Рейтерна об отсутствии достаточных финансовых ресурсов последовал резкий ответ: «Средства есть, но надобно уметь и хотеть их достать!». На заседании было принято решение о частичной мобилизации армии, которая позволила бы уже в декабре начать боевые дей-

¹³ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. С. 158, 185, 186.

¹⁴ Там же. С. 160–167.

¹⁵ Там же. С. 159, 184–186, 189–191.

¹⁶ Милютин Д.А. Указ. соч. С. 134.

ствия. Потерпев неудачу, Рейтерн решил, тем не менее, выполнить свой долг до конца. Перед отъездом в Петербург он сказал Горчакову: «В минуту опасности свой пост не покидают – ещё будет время подать в отставку»¹⁷.

Выполняя волю монарха, министр финансов приступил к поиску средств для оплаты военных расходов. Ему пришлось прекратить трассирование, поскольку оно потеряло всякий смысл – после предстоящих выпусков кредитных билетов курс рубля неизбежно должен был упасть. Формально разменный фонд с 1 января 1876 г. по 1 января 1877 г. сократился на 50.7 млн руб. (с 231.2 до 180.5), но фактически – на 80.4 млн руб., поскольку в составе фонда к тому времени числилось 31.5 млн руб. в процентных бумагах (обязательства Государственного казначейства), а год назад их сумма составляла всего 1.8 млн руб. В результате трассирования процентное отношение металлической части разменного фонда к количеству кредитных билетов уменьшилось с 28.8 до 18.9%¹⁸. Растрата звонкой монеты вызвала резкую критику действий Рейтерна как в «верхах», так и среди населения¹⁹.

6 ноября 1876 г. последовал указ о заключении внутреннего займа в форме 5%-ных банковских билетов на сумму 100 млн руб. (курс реализации 92 за 100) и разрешении Государственному банку производить выпуски бумажных денег²⁰. 10 ноября был опубликован указ о взимании с 1 января 1877 г. таможенных сборов в золотой валюте²¹. С учётом тогдашнего курса кредитного рубля пошлины возросли на 48%. Тем самым произошёл переход от прежней умеренно-охранительной внешнеторговой политики к запретительной таможенной системе. Эта протекционистская мера была принята в экстремальной предвоенной ситуации прежде всего из фискальных соображений. Министерство финансов рассчитывало пополнить разменный фонд для оплаты обязательств казны по внешнему долгу. Кроме того, предполагалось путём сокращения импорта активизировать торговый баланс²².

Однако уже 12 ноября 1876 г. Рейтерн предупредил Александра II, что заём не удастся полностью реализовать из-за неблагоприятной экономической конъюнктуры. По его словам, в любом случае 100 млн руб. окажется совершенно недостаточно для покрытия предстоящих военных затрат, поэтому придётся запустить печатный станок и «наводнить» Россию бумажными деньгами. Казначейство будет вынуждено оплачивать заграничные финансовые обязательства из разменного фонда, что приведёт к его быстрому истощению. В итоге через год в обороте окажется огромная масса обесцененных кредитных билетов при резком падении курса рубля и отсутствии средств для погашения внешнего долга. Рейтерн полагал, что катастрофическое финансовое расстройство заставит Россию прекратить военные действия. «Я кончил тем, – вспоминал он позднее, – что если видишь два поезда, которые мчатся навстречу друг другу, то нетрудно предвидеть результат»²³.

¹⁷ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. С. 159

¹⁸ Кашикарров М.П. Денежное обращение в России. В 2 т. Т. 1. СПб., 1898. С. 73.

¹⁹ Освобождение Болгарии... Т. 1. С. 464; Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб., 2005. С. 404.

²⁰ ПСЗ-П. Т. 51. Отд. 2. СПб., 1878. № 56562.

²¹ Там же. № 56573; Мигулин П.П. Указ. соч. С. 458, 459, 461.

²² Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. В 2 ч. Ч. 2. М., 2012. С. 7–13.

²³ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. С. 168.

На этот раз император выслушал министра финансов более благосклонно. К тому времени внешнеполитическая ситуация изменилась к лучшему: после предъявленного Россией ультиматума Турция остановила наступление на Белград и согласилась на созыв международной конференции в Константинополе для разработки программы реформ в своих балканских провинциях. Это спасло Сербию от полного разгрома. Тем не менее в конце ноября в России завершилась частичная мобилизация и к середине декабря крупная группировка войск была передислоцирована в Бессарабию. Однако Рейтерн по-прежнему рассчитывал на благоразумие «верховой власти». Вернувшись из Ливадии, Александр II всё чаще говорил о возможности решить дело миром²⁴. Он не мог игнорировать дальнейшее ухудшение экономической ситуации. Под влиянием слухов о войне с Турцией средний валютный курс рубля с сентября по декабрь 1876 г. упал с 31¹⁵/₃₂ до 29³/₈ пенса. Если в 1875 г. среднегодовой курс рубля в золоте составлял 86 коп., то в 1876 г. – 80.7 коп.²⁵ Уже в июне 1876 г. котировка российских 5%-ных ценных бумаг снизилась на Лондонской бирже на 14.1%, в декабре на Парижской – на 28.2 и даже на Петербургской – на 8–10%²⁶.

В отличие от 1874–1875 гг., по обыкновенному бюджету 1876 г. образовался дефицит в 14.8 млн руб. Как докладывал Александру II государственный контролёр С.А. Грейг, «этот относительно неблагоприятный исход финансовых оборотов государства за 1876 год является естественным последствием тех тревожных обстоятельств, при которых исполнялась и заключена была роспись того года»²⁷. Чрезвычайные военные расходы составили в этом году 51 млн руб.²⁸ Между тем подписка на внутренний заём потерпела неудачу: население осталось пассивным, и 5%-ные банковские билеты пришлось размещать в частных кредитных учреждениях с помощью льготных ссуд Государственного банка. Общая выручка по займу составила 91.8 млн руб.²⁹ В армии ощущалась острая нехватка валюты для оплаты расходов за границей в случае войны. В распоряжении главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича в середине декабря имелось всего 50 тыс. руб. в золоте и 200 тыс. руб. в серебре, тогда как ежедневные расходы на содержание Действующей армии по официальной разрядке составляли 174 тыс. руб. в золоте³⁰.

Во время всеподданнейшего доклада 10 декабря 1876 г. Рейтерн вновь напомнил Александру II, что для оплаты военных издержек придётся выпускать бумажные деньги, которые быстро потеряют свою ценность. Император предложил ещё раз обсудить этот вопрос в кругу «сведущих людей»³¹. В конце года было созвано совещание, в состав которого вошли члены Государственного совета А.А. Абаза, А.П. Заблоцкий-Десятовский, Г.П. Небольсин и кн. Д.А. Оболенский, а также известные экономисты И.К. Бабст и Н.Х. Бунге. Все они опасались тяжёлых последствий непредсказуемой по масштабам эмиссии кредитных билетов и поэтому для увеличения поступлений в казну предложили установить чрезвычайный подоходный налог и процентный сбор с дивидендов

²⁴ Там же. С. 168, 187, 190.

²⁵ *Кашкаров М.П.* Указ. соч. Т. 2. СПб., 1898. Приложения. С. 39, 177.

²⁶ *Мигулин П.П.* Указ. соч. С. 457.

²⁷ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1877 год. СПб., 1878. С. 82.

²⁸ Министерство финансов: 1802–1902. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1902. С. 639.

²⁹ *Мигулин П.П.* Указ. соч. С. 458, 459, 461.

³⁰ Описание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Т. 1. СПб., 1901. С. 366, 367.

³¹ *Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г.* Указ. соч. С. 169.

акционерных предприятий, повысить таможенные пошлины на ряд товаров, гербовые сборы, акцизы и налоги на недвижимость, усилить торгово-промышленное обложение. Однако эти рекомендации в тот момент не были приняты, поскольку подготовка подобных мер требовала продолжительного времени³².

Ещё до окончания работы совещания Александр II поручил Рейтерну вновь изложить свои соображения о финансировании будущей кампании. В записке, представленной императору 17 декабря 1876 г., министр напомнил, что «последние полтора года едва ли не самая дурная экономическая эпоха, которую пришлось пережить России; в 1875 г. неурожай в одних местах, а там, где ещё оставался хлеб предыдущего года – отсутствие запаса и цен; мелководье, остановившее караваны товаров; падение московского банка и вызванный оным банковый кризис, далеко ещё не оконченный и принуждающий банки к сокращению кредитов; падение цен наших бумаг и вексельного курса; остановка движения по железным дорогам, наконец, продолжающаяся полтора года политическая тревога – всё это вместе обозначает экономическое положение страны чрезвычайно серьёзным, исход из которого, даже и в случае сохранения мира, будет не лёгкий». В подобной ситуации «народные сбережения» крайне скудны, и поэтому невозможно рассчитывать ни на увеличение налогов, ни на внутренние займы, что доказала неудача с выпуском 5%-ных банковских билетов. Война неизбежно потребует массового выпуска бумажных денег, а это приведёт к инфляции, падению курса рубля, росту цен и снижению жизненного уровня населения, и тем самым «нарушит все основания нашего экономического быта и государственных финансов»³³.

4 февраля 1877 г. Александр II сказал прибывшему на доклад Рейтерну о своей надежде на мирный исход конфликта. По словам министра, император «убедился, что война была бы пагубна для наших финансов и экономического развития»³⁴. Однако уже на совещании 8 февраля император поддержал Милютина, который решительно высказался против демобилизации армии, вопреки требованиям Рейтерна, Горчакова и вел. кн. Константина Николаевича. Военный министр признал, что в случае войны «задача народного благосостояния, которой с такой заботой и любовью были посвящены все годы нынешнего царствования, опять стала бы на отдалённый план, а вместе с тем могло бы пошатнуться и самое величие России». Но демобилизацию он считал оправданной только в случае заключения почётно мира, исключающего возможность нового обострения обстановки на Балканах в ближайшем будущем. Иначе следовало объявить войну, чтобы сохранить честь Государя и престиж империи³⁵.

В ответ министр финансов 11 февраля представил Александру II новую записку, которая обсуждалась на следующий день во время очередного совещания. В ней приводились прежние аргументы: говорилось о «дурном» положении народного хозяйства в последние два года, об угрозе «крайнего разорения» в случае войны, незавершённости многих преобразований, ограниченности внутренних финансовых ресурсов, невозможности заключения внешних займов, настойчиво повторялось, что чрезмерная эмиссия кредитных билетов приведёт к инфляции, падению курса рубля и истощению разменного фонда. Особо отмечалось, что столкновение с Турцией опасно не только для народного хо-

³² Блюх И.С. Финансы России... Т. 2. С. 239.

³³ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. С. 170–175.

³⁴ Там же. С. 176.

³⁵ Милютин Д.А. Указ. соч. С. 192–194, 624–628.

зайства, но и для политической стабильности империи. «Я глубоко убеждён, – писал Рейтерн, – что война остановит правильное развитие гражданских и экономических начинаний, составляющих славу царствования его величества; она причинит России неисправимое разорение и приведёт её в положение финансового и экономического расстройтва, представляющее приготовленную почву для революционной и социалистической пропаганды, к которой наш век и без того уже слишком склонен»³⁶. Со своей стороны и Милютин предупреждал императора о предстоящих военных затратах. 19 февраля 1877 г., докладывая о смете своего ведомства на текущий год, он отмечал условность намеченных цифр: «Независимо от исчисленных расходов по мирному положению, потребуются весьма значительные сверхсметные ассигнования на содержание мобилизованных войск, если они останутся ещё некоторое время на военном положении. В случае же безуспешного исхода всех усилий дипломатии разрешить восточный вопрос мирным путём, в случае, если России суждено решить его мечом – конечно, потребуются такие громадные финансовые средства, что все наши настоящие сметные исчисления потеряют всякое значение»³⁷.

В конце марта 1877 г. отклонение султаном Лондонского протокола привело к окончательному разрыву между Россией и Турцией. Александр II распорядился срочно переслать вел. кн. Николаю Николаевичу 3 млн руб. в золотой монете для заграничных расходов. Рейтерн заявил о невозможности выполнить это повеление, но император настоял на выделении хотя бы 2 млн, которых после начала боевых действий могло хватить в лучшем случае только на две недели³⁸. Деньги поступили в Ставку главнокомандующего, а 12 апреля был издан манифест об объявлении войны Османской империи. Отныне все доводы и прогнозы Рейтерна вызывали у Александра II лишь раздражение. На совещании 18 мая 1877 г. в присутствии нескольких министров и послов он «очень сильно высказал упрёк тем из наших государственных людей, которые доводили боязнь войны до того, что сами прокричали о нашем бессилии; он прямо указал на министра финансов и припомнил записку, поданную им в Ливадии прошлой осенью»³⁹.

Между тем уже на первом этапе кампании выяснилось, что расходы будут гораздо значительнее, чем предполагалось ранее. После ноябрьской мобилизации общая численность вооружённых сил достигла 1 003 тыс. человек, а Действующей армии – 460 тыс. (193 тыс. на Балканском направлении, 122 тыс. на Кавказе, 72 тыс. в Одесском военном округе для защиты черноморского побережья, 73 тыс. в Киевском в качестве резерва для войск, дислоцированных в Бессарабии). После дополнительных мобилизаций, к июлю 1878 г., «под ружьём» находилось уже 1 679.2 тыс., а с учётом иррегулярных частей – 1 845.6 тыс. человек (523.8 тыс. на Балканах, 276.5 тыс. на Кавказе и 68.9 тыс. в Одесском округе). В итоге по сравнению с мирным временем (762.7 тыс. человек на 1 января 1876 г.) воинский контингент возрос более чем в два раза⁴⁰.

³⁶ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Указ. соч. С. 177–180.

³⁷ Всеподданнейший доклад по Военному министерству. 19 февраля 1877 года. [СПб., 1877]. С. 209–210.

³⁸ Описание Русско-турецкой войны... Т. 1. С. 368; Милютин Д.А. Указ. соч. С. 210.

³⁹ Милютин Д.А. Указ. соч. С. 232.

⁴⁰ Исторический очерк деятельности военного управления в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880). Т. V. СПб., 1880. С. 58, 59, 77, 78, Приложение № 82; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 340.

Далеко не всё в оснащении этих войск соответствовало требованиям времени. Так, из 48 пехотных дивизий только 16 имели современные винтовки системы Бердана, в остальных сохранялись устаревшие – Карле и Крка. Перевооружение происходило уже в разгар боевых действий, причём новые ружья получали лишь части, находившиеся в пределах империи. Между тем турецкие войска располагали американскими винтовками Пибоди–Мартини, стрелявшими дальше, чем изделия Карле и Крка. Кавалерия противника была вооружена карабинами Винчестера, превосходившими по скорострельности оружие русской конницы. Турецкие стальные орудия обладали гораздо более высокими боевыми качествами, чем русские бронзовые пушки образца 1867 г. В начале кампании Военному министерству пришлось срочно обновлять артиллерийский парк. Вместе с тем Действующая армия имела в избытке патроны и снаряды, которые в ходе боёв не были полностью израсходованы. В целом, несмотря на отдельные недостатки, связанные с традиционной нехваткой средств, российская промышленность сумела обеспечить войска вооружением, боеприпасами и инженерным снаряжением⁴¹.

Хуже обстояло дело с провиантом и вещевым довольствием. Отсутствие достаточных стратегических запасов на случай войны и неудовлетворительная организация интендантской службы (малочисленность и низкий профессиональный уровень личного состава) привели к серьёзным сбоям в работе тыла. Командованию приходилось распределять заказы между частными поставщиками, взвинчивавшими цены и стремившимися поживиться за счёт казны. На Балканах продовольственное обеспечение войск было поручено российскому «Товариществу Грегор–Горвиц–Коган», деятельность которого вызвала сильнейшее недовольство как в армии, так и во всей России. Оно постоянно срывало график поставок, закупало недоброкачественные продукты и получало огромные барыши за счёт разницы фактических и отчётных цен. Не могли устоять перед соблазном лёгкой наживы и служащие интендантского ведомства, о чём свидетельствует обилие дел по должностным преступлениям, рассматривавшихся в полевых и военно-окружных судах. В Закавказье снабжение войск затруднялось природной изоляцией региона, отсталостью транспортной инфраструктуры, слабостью сельскохозяйственной базы и неразвитостью местной промышленности. Поэтому значительную часть провианта и вещевого довольствия приходилось доставлять из центральных губерний⁴².

На снабжении армии заметно сказывалось состояние путей сообщения. Российская железнодорожная сеть (почти 20 тыс. вёрст), созданная в 1860–1870-х гг.

⁴¹ Исторический очерк деятельности военного управления... Т. VI. СПб., 1881. С. 177–187, 196; Приложения № 105, 106, 107, 108; *Зайончковский П.А.* Военные реформы... С. 341–345; *Бушнелл Дж.* Указ. соч. С. 243; *Вешиков П.И.* Военное хозяйство – Тыл Вооружённых сил России (XVIII–XX вв.). М., 2003. С. 171, 180; *Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М., 2006. С. 322–324, 334.

⁴² Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1877 год. С. 120–125; Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1878 год. СПб., 1879. С. 92–99; *Вешиков П.И.* Продовольственная служба армии и флота государства Российского: исторический очерк. М., 1997. С. 74–82; *Вешиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооружённых сил России: краткая история. М., 1999. С. 76–87; *Вешиков П.И.* Военное хозяйство... С. 163–183; *Янбердин И.Т.* Развитие провиантской службы русской армии во второй половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 180–195; *Гаврилов С.В.* Развитие материального снабжения русской армии в XIX веке. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. С. 378–397; *Аранович А.В.* Тыл Вооружённых сил Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (интендантское снабжение). СПб., 2012. С. 37–119.

частными компаниями при поддержке государства, управлялась десятками акционерных обществ и не представляла собой единого целого. Дороги имели различные технические характеристики, профили и типы рельсов, разную протяжённость станционных путей, отличались чрезвычайной пестротой оборудования, устройства сигнализации, связи и т.п. Многие линии были одноколёйными, а общее состояние железнодорожного транспорта характеризовалось низким качеством подвижного состава, непрочным полотном, изношенностью рельсов, малой провозоспособностью, небольшой скоростью движения составов, огромными расстояниями между станциями, плохим водоснабжением, нехваткой вагонов, локомотивов, квалифицированного персонала, частыми аварийными ситуациями.

Начавшаяся в ноябре 1876 г. мобилизация стала для российских дорог тяжёлым испытанием. На призывные пункты явились 254 тыс. резервистов и были доставлены 63 тыс. лошадей, для транспортировки которых в воинские части пришлось задействовать 24 железные дороги и 995 поездов, а для стратегического сосредоточения армии в Бессарабии и на Кавказе – 2 094 поезда. Чтобы освободить пути для военных составов, 3 ноября Министерство путей сообщения приостановило приём частных грузов на всех используемых для мобилизации линиях. Железнодорожные компании понесли крупные убытки, в ряде городов (Москве, Одессе и др.) начались перебои со снабжением, поднялись цены на продукты и топливо. Несмотря на подобные жертвы, передвижение войск сопровождалось общей неразберихой, авариями, частыми опозданиями поездов, заторами на главных и узловых станциях. Менее массовые мобилизации 1877 г. также привели к значительному росту нагрузки на железные дороги. Правительство пошло на большие расходы, чтобы привести их в порядок. Так, в начале 1878 г. на улучшение водоснабжения, переоборудование мастерских и увеличение протяжённости путей на промежуточных и конечных станциях было выделено 2,8 млн руб.

Основные российские магистрали прокладывались в южном направлении для того, чтобы обеспечить защиту побережья и экспорт товаров через черноморские порты. На Балканы вела только Одесская железная дорога с конечным пунктом на станции Унгены на румынской границе. В Румынии и владениях Турции не было сплошной железнодорожной сети: командование Действующей армии могло использовать лишь румынские дороги по маршруту Яссы–Бухарест–Журжево (при этом на границе приходилось перегружать составы, поскольку ширина колеи не соответствовала российской), за Дунаем действовала только одноколёйная линия Варна–Рушук с очень малой провозоспособностью. Военные перевозки осуществлялись также по линиям акционерного общества Турецких железных дорог в Болгарии и других районах Балканского полуострова. Этой компании в качестве компенсации казна через парижские банки выплатила сумму свыше 20 млн руб. в золоте. На ремонтные и строительные работы, обеспечивавшие надёжность военных коммуникаций на Балканах, расходовались огромные средства. Значительных затрат потребовало строительство дополнительных путей на румынских железных дорогах. Фактически полностью была реконструирована линия Варна–Рушук. Прокладка инженерными частями и железнодорожными батальонами грунтовой дороги Гочети–Мачин сопровождалась сооружением 40 мостов. Для сокращения протяжённости тыловых сообщений в рекордно короткий срок в августе–октябре 1877 г. была построена Бендеро-Галацкая железная дорога. Она обошлась казне в 23,4 млн руб., кроме

того, подрядчик С.С. Поляков получил дополнительное вознаграждение (4.5 млн руб.). Он же организовал строительство вдоль левого берега Дуная Фратешти-Зимницкой железной дороги, выполнявшей функцию прифронтовой рокады⁴³.

Малая провозоспособность железных дорог и постоянные опоздания поездов приводили к скоплению на станциях сотен вагонов с интендантскими грузами, которые из-за отсутствия подвижного состава подолгу простаивали без перегрузки. Нередко провиант и вещи выгружали прямо на землю, что приводило к их порче и хищению. Но даже когда грузы доставлялись в срок и без потерь, возникала трудноразрешимая проблема их перевозки в расположение войск гужевым транспортом по грунтовым путям, в осенне-зимний период находившимся в критическом состоянии. Значительная часть провианта портилась из-за отсутствия повозок и складов.

Между тем в Действующей армии остро чувствовалась нехватка продовольствия и фуража, люди и лошади нередко голодали. Во многом из-за недоедания и употребления недоброкачественных продуктов питания в августе–сентябре 1877 г. в войсках начались эпидемии дизентерии и брюшного тифа. Командование было вынуждено использовать для заготовок боевые части, хотя на провиантских складах скопилось огромное количество мясных консервов и пищевых концентратов, которые после войны пришлось продавать за бесценок. Плохо осуществлялось и обеспечение армии вещевым довольствием. Несмотря на имеющиеся у интендантства солидные запасы, обмундирование и обувь зачастую не доходили вовремя до полков. Так, на Шипке личный состав остался в холодное время года без зимней одежды, что непосредственно сказалось на числе заболевших и обмороженных⁴⁴. Неслаженная работа тыла отрицательно влияла на ведение боевых действий, приводила к большим материальным потерям и убыткам казны.

Нелёгким бременем для России стала и финансовая поддержка балканских союзников. Румыния настоятельно просила субсидию в 5 млн руб. золотом на самые экстренные расходы, но в мае–октябре 1877 г. получила только 2 млн руб. в качестве платы за пребывание русской армии на её территории. Кроме того, румынским войскам были выданы 32 тяжёлых орудия, 20.9 тыс. снарядов, 4.5 млн пудов пороха, 25 тыс. винтовок, 8.6 млн патронов⁴⁵. Летом 1876 г. сра-

⁴³ Подробнее о роли железных дорог в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. см.: *Лесар П.М.* Военные железнодорожные постройки русской армии в кампанию 1877–1878 годов. СПб., 1879; *Измайлов А.Н.* Очерки железнодорожного дела в войне 1877–1878 годов. СПб., 1880; Очерк военной деятельности железных дорог в 1877–1878 гг. // *Инженерный журнал.* 1883. № 5. С. 619–659; *Вендрих А.А.* Записки эксплуатации железных дорог с военными целями. СПб., 1886. С. 546–557; *Караев Г.Н.* Возникновение службы военных сообщений на железных дорогах России (1851–1878). М., 1949. С. 90–107; *Соловьёва А.М.* Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 111–113; *она же.* Промышленность и финансы // *Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880-х годов.* М., 1983. С. 67; *Старостенков Н.В.* Железнодорожный транспорт и обороноспособность Российской империи (вторая половина XIX в. – 1914 г.). М., 2002. С. 245–253.

⁴⁴ *Вещиков П.И.* Продовольственная служба... С. 78–80; *он же.* Военное хозяйство... С. 170, 172, 176–180; *Янбердин И.Т.* Указ. соч. С. 195–212; *Гаврилов С.В.* Указ. соч. С. 384, 396; *Аранович А.В.* Указ. соч. С. 73, 78, 80, 84, 94–98.

⁴⁵ Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 15. СПб., 1886. С. 352–353; Освобождение Болгарии... Т. 2. М., 1964. С. 77, 287; *Зальшикин М.М.* Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения. 1875–1878. М., 1974. С. 273; *он же.* Военно-политическое сотрудничество между Румынией и Россией в войне 1877–1878 гг. // *Россия и Восточный кризис 70-х годов XIX в.* М., 1981. С. 158, 160, 165, 166; *Милютин Д.А.* Указ. соч. С. 214, 221, 230, 282.

жающейся Сербии был предоставлен заём в 4 млн руб. на военные нужды. Однако его реализация состоялась только к концу года, когда сербская армия уже потерпела поражение. Осенью российское казначейство отправило в Сербию 1 млн руб. на реорганизацию вооружённых сил. В 1877 г. князь Милан I был готов в союзе с Россией вновь начать боевые действия против Турции, но он не имел для этого средств и просил о финансовой помощи. В августе–октябре 1877 г. в Белград переслали ещё 1 млн руб., и в начале декабря Сербия объявила Османской империи войну. В период этой шестинедельной кампании (до заключения перемирия 19 января 1878 г.) российское командование выдавало сербской армии, воевавшей на турецкой территории, 150 руб. в день на тысячу человек⁴⁶.

С мая 1876 г. Петербург ежемесячно ассигновал 40 тыс. руб. на покупку хлеба для находившихся в Черногории герцеговинских беженцев; позднее эта сумма возросла до 50 тыс., а с 1 января 1878 г. – до 68 тыс. руб. В декабре 1876 г. черногорское правительство получило 1 млн руб. для приобретения зерна и оплаты военных расходов. После вступления Черногории в войну в апреле 1877 г. почти все её издержки покрывались с помощью российских субсидий. Всего с конца 1876 г. до завершения кампании Черногории было выделено 4.8 млн руб. Кроме того, в начале войны черногорцам передали 5 тыс. винтовок, 3.9 млн патронов, 10 орудий с запасом снарядов и боевыми принадлежностями⁴⁷. На содержание гражданского управления Болгарии Казначейство затратило в 1877–1880 гг. 2.3 млн руб. Ополчению и Земскому войску, а также стрелково-гимнастическим обществам Восточной Румелии со складов Действующей армии и из числа трофейного вооружения было выдано значительное количество орудий различных калибров, винтовок, боеприпасов, военно-инженерного имущества, медикаментов и санитарного снаряжения. Болгария получила от России пять военных кораблей, речные суда, катера и гребные лодки. Всего на формирование и снабжение болгарской армии было израсходовано 4.8 млн руб.⁴⁸

М.Х. Рейтерн делал всё возможное для финансирования кампании. В 1877 г. чрезвычайные кредиты на военные нужды составили 429.3 млн руб.⁴⁹ Министерство в полной мере воспользовалось благоприятной внешнеторговой ситуацией, когда при сокращении импорта и росте российского экспорта хлеба резко повысилось предложение иностранных векселей в металлической валюте. По распоряжению Рейтерна в 1877–1878 гг. на петербургской бирже их было приобретено на сумму 104.8 млн руб. В основном из этих средств удовлетворялась потребность Действующей армии в звонкой монете. На Балканы

⁴⁶ Освобождение Болгарии... Т. 1. С. 261, 529–530; Т. 2. С. 177, 236, 237, 361; *Струкова К.Л., Хитрова Н.И.* Черногория в войне с Турцией (1876–1878 гг.) // Балканские исследования. Вып. 4: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Балканы. М., 1978. С. 68, 71–74; *Милотин Д.А.* Указ. соч. С. 221.

⁴⁷ Освобождение Болгарии... Т. 2. С. 138, 301, 381, 382; *Хитрова Н.И.* Черногория в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. // Россия и Восточный кризис 70-х годов XIX в. С. 70, 72–74.

⁴⁸ Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 15. С. 352–353, 358–359; Освобождение Болгарии... Т. 2. С. 161, 293; Т. 3. М., 1967. С. 93, 160, 192, 196, 197, 206, 207, 217, 218, 246, 247, 537; *Удунян А.А.* Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1994. С. 191; *Золотарёв В.А.* Противоборство империй: война 1877–1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М., 2005. С. 130.

⁴⁹ Министерство финансов... Ч. 1. С. 639.

было отправлено 82 млн руб., на Кавказ – 1.7 млн⁵⁰. Д.А. Милютин докладывал императору в начале 1878 г.: «Если Военному министерству удалось в настоящую кампанию с успехом выйти из крайне трудного положения, то оно обязано тем, с одной стороны – особой энергии различных органов своих, а с другой – тем значительным денежным средствам, которые государство предоставило в распоряжение министерства»⁵¹.

В Сан-Стефанском договоре 19 февраля 1878 г. общие убытки России были определены в 1.410 млрд руб. Из них 900 млн руб. составили военные расходы (впоследствии эта сумма ещё более возросла), 500 млн руб. – ущерб, нанесённый причерноморским и кавказским территориям, 10 млн руб. – потери России и её подданных в Турции. Большая часть издержек (1.1 млрд руб.) компенсировалась приобретением ряда турецких владений на Балканах и на Кавказе⁵². Остальные 310 млн руб. подлежали выплате, однако Османская империя, ссылаясь на финансовую несостоятельность, в течение нескольких лет откладывала выполнение своих обязательств. Только в 1882 г. была заключена конвенция, по которой турецкая сторона обещала в течение 99 лет выплачивать в счёт контрибуции 3 млн руб. в год. В итоге полностью эту сумму российская казна так и не получила⁵³.

Дождавшись подписания Берлинского трактата, в июле 1878 г. М.Х. Рейтерн ушёл в отставку. Его сменил С.А. Грейг, в 1878–1880 гг. приложивший немало усилий для устранения проблем, оставшихся от предшествующих лет. Чрезвычайные военные расходы в 1876–1882 гг. составили 1 075.4 млн руб. (в 1876 г. – 51 млн руб., 1877 г. – 429.3, 1878 г. – 408.1, 1879 г. – 132.1, 1880 г. – 54.8, 1881 г. – 30, 1882 г. – 2.1 млн руб.). По обыкновенному бюджету в 1876, 1877 и 1880 гг. образовался дефицит (соответственно, 14.8, 37.7 и 80.7 млн руб.), однако в 1878 и 1879 гг. его удалось свести с профицитом (24.7 и 18.1 млн руб.). По общему бюджету картина была совершенно иной: в совокупности чрезвычайные расходы 1876–1880 гг. (включая военные издержки, затраты на строительство железных дорог и морских портов) достигли 1 406.6 млн руб. Поэтому дефицит в 1876 г. доходил до 145.2 млн руб., 1877 г. – 572.3, 1878 г. – 450.3, 1879 г. – 149.7, 1880 г. – 179.6 млн руб.⁵⁴

Основным средством сбалансирования бюджета, как и предполагалось, стала эмиссия кредитных билетов временного выпуска, не обеспеченных золотым и серебряным содержанием. В 1876 г. их было выпущено 252.7 млн руб., 1877 г. – 450.3, 1878 г. – 490.4, 1879 г. – 332.1, 1880 г. – 285.3 (всего 1 810.7 млн руб.). Из них за те же 5 лет было изъято из обращения 1 393.7 млн руб. На 1 января 1881 г. долг Казначейства Государственному банку по кредитным билетам временного выпуска составил 417 млн руб. Разменный фонд сократился до 171.5 млн руб., золотое и серебряное обеспечение бумажных денег – до 15.1%. Это усугубило расстройство денежного обращения и вызвало падение ценности рубля. Если в 1876 г. его среднегодовой курс был равен 80.7 коп. в золоте, то в 1877 г. – 67.4, 1878 г. – 64.6, 1879 г. – 63.2 коп.⁵⁵ 1 января 1881 г.

⁵⁰ Блюх И.С. Финансы России... Т. 2. С. 244, 245.

⁵¹ Всеподданнейший доклад по Военному министерству 1878 года. [СПб., 1878]. С. 223–224.

⁵² ПСЗ-II. Т. 53. Отд. 2. СПб., 1880. № 58744.

⁵³ Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. Ч. 2. СПб., 1911. С. 124.

⁵⁴ Министерство финансов... Ч. 1. С. 634–635, 638–639; Ч. 2. СПб., 1902. С. 643.

⁵⁵ Кашикаров М.П. Указ. соч. Т. 1. С. 73, 83, 177.

по инициативе министра финансов А.А. Абазы был издан указ, объявлявший о намерении погасить задолженность Казначейства ежегодными выплатами в размере 50 млн руб. и изъять из обращения «лишние» бумажные деньги⁵⁶. Однако финансовое ведомство так и не сумело полностью рассчитаться с Государственным банком. Извлечение всей суммы кредитных билетов временного выпуска оказалось невозможным, поскольку внутренний рынок испытывал хроническую нехватку оборотных средств. В 1883–1885 гг. министерству удалось изъять и уничтожить бумажных денег только на сумму 87 млн руб.⁵⁷

Другим способом покрытия военных издержек являлись займы. 17 мая 1877 г. был сделан первый 5%-ный «восточный» заём на 200 млн руб. (курс реализации 90 за 100), выручка по которому за 1877–1879 гг. составила 174.6 млн руб. (87.3%)⁵⁸. Несмотря на все затруднения, Рейтерну удалось 26 мая 1877 г. через Парижскую учётную контору, а также банкирские дома «Мендельсон и К^о» (Берлин), «Липман, Розенталь и К^о» (Амстердам) заключить 5%-ный внешний заём в золоте на 375 млн франков⁵⁹. Однако он был заключён на невыгодных условиях с курсом реализации всего 74 за 100. В итоге процент платежа оказался 7.5 вместо 4.5%, по которым до войны реализовывались государственные ценные бумаги. Д.А. Милютин назвал эту операцию «почти унижительной для России», а министр государственных имуществ П.А. Валуев – «неудобной сделкой». То, что заём состоялся «на весьма тяжёлых и, можно даже сказать, неприличных условиях», признавал и управляющий Государственным банком Е.И. Ламанский⁶⁰. Реализация займа заняла около двух лет, выручка составила 106.4 млн руб. (74%). 11 августа 1878 г. последовал второй 5%-ный «восточный» заём – на 300 млн руб. (курс реализации 93 за 100)⁶¹, который к концу 1881 г. удалось реализовать на 276.5 млн руб. (92.2%). Указ 14 мая 1879 г. объявил о третьем 5%-ном «восточном» займе, также на 300 млн руб. (курс реализации 92.5 за 100), к 1882 г. давшем казне 267.8 млн руб. (89.3%)⁶². Тем самым пять военных займов 1876–1879 гг. в совокупности принесли доход в размере 917.1 млн руб.⁶³

30 октября 1877 г. начался выпуск новых 12 разрядов (ССХI–ССХХII) билетов Государственного казначейства («серий») на общую сумму 36 млн руб. (по 3 млн руб. каждый) на 8 лет из расчёта 4.32% годовых. Эти билеты представляли собой ценные бумаги и в то же время обращались как наличные средства и принимались казной при всех платежах. Кроме того, 22 февраля, 3 апреля, 31 октября 1878 г. и 14 мая 1879 г. состоялись выпуски краткосрочных обязательств Государственного казначейства достоинством 1 тыс. и 5 тыс. руб. на 200 млн руб. (по 50 млн руб. каждый) на шесть месяцев из расчёта 4.5% (первые два выпуска) и 4% (третий и четвёртый выпуски) годовых⁶⁴. Они поч-

⁵⁶ ПСЗ-II Т. 55. Отд. 1. СПб., 1884. № 61730.

⁵⁷ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998. С. 201.

⁵⁸ ПСЗ-II Т. 52. Отд. 1. СПб., 1879. № 57362.

⁵⁹ Там же. № 57415.

⁶⁰ Валуев П.А. Дневник 1877–1884 гг. Пг., 1919. С. 11; Ламанский Е.И. Избранные сочинения. М., 2005. С. 179; Милютин Д.А. Указ. соч. С. 228.

⁶¹ ПСЗ-II Т. 53. Отд. 2. № 58781.

⁶² Там же. Т. 54. Отд. 1. СПб., 1881. № 59623.

⁶³ Мигулин П.П. Указ. соч. С. 462–469.

⁶⁴ ПСЗ-II. 52. Отд. 2. СПб., 1879. № 57828; Т. 53. Отд. 1. СПб., 1880. № 58185, 58223, 58350; Отд. 2. № 58970; Т. 54. Отд. 1. № 59615.

ти не поступали в обращение, а использовались для обеспечения части долга Казначейства Государственному банку.

Заключение новых займов способствовало росту государственного долга России, который за 1877–1880 гг. увеличился на 1584 млн руб. (26.2%) – с 4 452 до 6 036 млн руб. (включая займы, гарантированные акции и облигации железных дорог, а также беспроцентную задолженность Казначейства по выпуску кредитных билетов). Лишь меньшая часть из этих полутора миллиардов рублей была израсходована на «производительные нужды», остальное пошло на покрытие военных издержек. Если в 1876 г. оплата долговых обязательств потребовала от казны 26.8% бюджетных доходов, то к началу 1881 г. – 34.3%. Это крайне затрудняло сбалансирование бюджета, влекло за собой заключение новых займов и очередные выпуски бумажных денег⁶⁵.

Состояние финансов осложнялось и медленным ростом налоговых поступлений. Массовые мобилизации, лишившие деревню сотен тысяч наиболее трудоспособных рабочих рук, нанесли тяжёлый удар крестьянскому хозяйству⁶⁶. Так, в августе 1877 г., в самый разгар полевых работ, состоялся призыв 188.6 тыс. ратников ополчения для пополнения запасных и резервных частей, причём без учёта установленных льгот по семейному положению. Это вызвало сильное недовольство крестьян, и властям пришлось отпустить незаконно призванных ополченцев. Тем не менее, как докладывал 27 января 1878 г. в III отделение Собственной е.и.в. канцелярии начальник Московского губернского жандармского управления И.Л. Слёзкин, «и временный призыв их в войска повлёк за собой весьма чувствительное расстройство в их хозяйственном быту»⁶⁷. На рубеже 1870–1880-х гг. всё чаще распространялись слухи о «чёрном переделе». Тяготы войны, переживаемые крестьянством, сразу же сказались на доходах казны от прямых налогов: в 1876–1878 гг. они незначительно увеличились, а в 1879–1880 гг. под влиянием неурожая заметно сократились⁶⁸. «В податном сословии, несущем на себе наибольшую тяжесть натуральных и денежных повинностей, – отмечал Слёзкин, – недоимки умножаются и в будущем угрожают ещё бóльшим увеличением, так как скудные неурожаи не могут пропитать население»⁶⁹. Недоимки по крестьянским платежам возросли с 31.9 млн руб. в 1876 г. до 35.5 млн руб. в 1877 и 1878 гг. и 36.5 млн руб. в 1879 г.⁷⁰ Кроме того, увеличилась задолженность крестьян по оброчным платежам помещикам, ещё не заключившим выкупные сделки, по продовольственным ссудам, земским сборам, штрафам за порубки и потравы и т.п.⁷¹

В 1876–1877 гг. несколько сократились и поступления от питейного акциза, что вызвало беспокойство в правительственных кругах. «Обстоятельство это имеет весьма важное значение, – отмечалось во всеподданнейшем отчёте государственного контролёра С.А. Грейга за 1876 г., – так как постоянный рост питейного дохода весьма много способствовал уравновешиванию нашей росписи, а следовательно, имел большое влияние на улучшение государственных фи-

⁶⁵ Мигулин П.П. Указ. соч. С. 454, 455, 477–479.

⁶⁶ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964. С. 8–14; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880. М., 1978. С. 251, 273.

⁶⁷ Освобождение Болгарии... Т. 2. С. 316, 459.

⁶⁸ Министерство финансов... Ч. 1. С. 634.

⁶⁹ Освобождение Болгарии... Т. 2. С. 459.

⁷⁰ Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 52.

⁷¹ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 252.

нансов России»⁷². В отчёте за 1877 г. причинами падения потребления спиртных напитков назывались «тревожные ожидания войны», застой в промышленности и торговле, уменьшение «народных заработков»⁷³. В 1877–1878 гг. снизились доходы от промыслового налога и соляного акциза, а от акцизов с табака и сахара, напротив, стали заметно увеличиваться. Таможенные сборы после введения «золотых» пошлин из-за сокращения импорта сначала уменьшились с 72.6 млн руб. в 1876 г. до 52.6 млн в 1877 г., но затем значительно возросли до 80.7 млн руб. в 1878 г., 93.2 млн в 1879 г. и 96.4 млн руб. в 1880 г.⁷⁴

После окончания войны Министерство финансов попыталось увеличить поступления в казну за счёт усиления налогообложения. 22 декабря 1878 г. были установлены пошлины на ввоз хлопка-сырца, 26 декабря – введены дополнительный акциз с водочных изделий и сбор с грузов, перевозимых по железным дорогам на большой скорости, увеличены гербовые сборы и пошлины на страхование недвижимых имуществ от огня. 16 января 1879 г. – повышены акциз с виноградных и фруктовых спиртных напитков и дорожно-шосейный сбор на Кавказе, 15 мая – увеличен акциз с пива и ограничен размер освобождаемого от акциза перекура спирта (тогда же в статьи уставов об акцизах с сахара и табака были внесены изменения, нацеленные на увеличение этих налогов). 16 декабря 1880 г. также из фискальных соображений было проведено огульное повышение таможенных пошлин на 10%, что стало новым шагом в проведении протекционистской политики⁷⁵.

Война оказала сильное воздействие не только на состояние государственных финансов, но и на положение дел в промышленности и торговле. «Если судить по опытам прошлого, – писал ещё до завершения кампании видный предприниматель и экономист И.С. Блюх, – то после окончания войны должно последовать возбуждённое состояние, которое многими, как это было после Крымской войны, будет приниматься за признак возрождающейся силы и увеличивающегося благосостояния. Но затем в скором времени влияние усиленного выпуска кредитных билетов, уничтожение многих ценностей войной, необходимость увеличения расходов для реорганизации армии и флота, восстановление запасов и проч., вызовут кризис, который, при свойственном обществу в таких случаях преувеличении, по всему вероятно, примет значительные размеры»⁷⁶.

Действительно, под влиянием выгодной военной конъюнктуры экономика с конца 1877 г. вступила в фазу подъёма, особенно в отраслях, связанных со снабжением армии. Этому способствовали выдача подрядов и размещение казённых заказов, а также политика поддержки частных предприятий и банков, которую Министерство финансов проводило с середины 1870-х гг., чтобы предотвратить углубление кризиса. Государственный банк широко предоставлял кредиты российским фирмам в формах вексельного учёта, специальных текущих счетов, ссуд под ценные бумаги и товары. В 1876 г. было выделено 704.3 млн руб., в 1877–1878 гг. финансирование несколько сократилось (до 556.9 и 412.5 млн руб.), но затем вновь возросло – до 725.8 млн руб. в 1879 г.

⁷² Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1876 год. СПб., 1877. С. 33.

⁷³ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1877 год. С. 27.

⁷⁴ Министерство финансов... Ч. 1. С. 632–633; *Нифонтов А.С.* Указ. соч. С. 52.

⁷⁵ ПСЗ-П. Т. 53. Отд. 2. № 59148, 59161, 59162, 59163, 59164; Т. 54. Отд. 1. № 59639, 59640, 59641, 59643; Т. 55. Отд. 1. № 61666.

⁷⁶ *Блюх И.С.* Влияние железных дорог на экономическое состояние России. Т. V. СПб., 1878. С. 159.

и 721.8 млн в 1880 г. При этом на протяжении ряда лет неизменно держалась сравнительно невысокая для периода инфляции учётная ставка (6%). С помощью коммерческих операций банк поддерживал курсы российских ценных бумаг, что было особенно актуально в период войны и обострения международной обстановки в Европе⁷⁷.

Кроме того, Государственный банк щедро раздавал предпринимателям «неуставные» ссуды: в 1875 г. – 4.9 млн руб., 1876 г. – 11.9, 1877 г. – 46.1, 1878 г. – 15.4, 1879 г. – 14.4 млн руб.⁷⁸ «Благодаря такому здравому взгляду на развитие и поддержку промышленных сил, – писал впоследствии Е.И. Ламанский, – можно указать с гордостью на то, что во время войны Россия не испытала никаких значительных кризисов, ни потерь, ни банкротств, которые были бы неминуемы без этих исключительных пособий»⁷⁹. Предприниматели получили немалые преимущества и в результате введения «золотых» пошлин, поскольку усиление таможенной охраны вызвало рост цен на импортные товары и избавило владельцев заводов и фабрик от иностранной конкуренции. Они получили возможность поднять цены на свою продукцию без увеличения производственных затрат⁸⁰.

Мощным фактором оживления экономической жизни стало также обилие в обращении бумажных денег и падение курса рубля. Инфляция стимулировала российский экспорт: если в 1876 г. его стоимость оценивалась в 400.7 млн руб., то в 1877 г. – в 527.9, а в 1878 г. – в 618.2 млн руб. Росту вывоза благоприятствовали богатые урожаи 1877–1878 гг. (200 и 211 млн четвертей), совпавшие с недородом в Европе и резким повышением спроса на российский хлеб, экспорт которого в 1877–1878 гг. составил 32.9 и 44.7 млн четвертей⁸¹. После закрытия Турцией проливов в мае 1877 г. грузы шли по железным дорогам через западные границы и балтийские порты. Для усиления подвижного состава этих линий Министерство путей сообщения организовало резервный парк из 200 паровозов и 3 тыс. вагонов. В 1877 г. экспорт ржи, ячменя и овса заметно возрос, а пшеницы – лишь незначительно уменьшился. Подписание мира и открытие проливов в 1878 г. резко активизировали коммерческую деятельность черноморских портов. Вывоз хлеба по южным железным дорогам заметно превысил довоенный уровень⁸².

В то же время расчёт финансового ведомства на ограничение импорта не оправдался. Если в 1877 г. ввоз сократился по сравнению с 1876 г. с 477.6 до 321 млн руб. (что дало активное сальдо торгового баланса в 206.9 млн руб.), то уже в 1878 г. он достиг 595.6, а в 1879 г. – 587.7 млн руб. Несмотря на повышение таможенных пошлин и рост цен на иностранные товары, значительно увеличился ввоз хлопка-сырца, красителей, бумажной пряжи, шёлка, шерсти, металлов, продукции машиностроения, химических материалов для нужд российской промышленности. Тем не менее в 1878–1879 гг. также наблюдалось превышение вывоза над ввозом (22.6 и 40.1 млн руб.)⁸³. Активизация торгового

⁷⁷ Бугров А.В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012. С. 46.

⁷⁸ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М., 1960. С. 147.

⁷⁹ Ламанский Е.И. Указ. соч. С. 183.

⁸⁰ Соболев М.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 421–138.

⁸¹ Покровский В.И. Указ. соч. Таблицы. С. 105, 117, 141; Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 44.

⁸² Золотов В.А. Хлебный экспорт России через порты Чёрного и Азовского морей в 60–90-е годы XIX в. Ростов н/Д, 1966. С. 120–122.

⁸³ Покровский В.И. Указ. соч. Таблицы. С. 105, 117, 141.

баланса способствовала накоплению денежных средств на внутреннем рынке и увеличению спроса на промышленные товары. Благоприятная конъюнктура отразилась и на доходах казны – возросли поступления прямых и косвенных налогов, в том числе и питейного акциза. Среднегодовой курс рубля в золоте повысился в 1880 г. до 64.8, а в 1881 г. – до 65.8 коп.⁸⁴

Известный экономист В.П. Безобразов вспоминал о невероятном «возбуждении» в предпринимательских кругах: «В некоторой части нашей печати раздавались даже громкие голоса, ещё более подстрекавшие это возбуждение; говорили, что война обогатила Россию, произвела могучий подъём всех её производительных сил и создала новую эру для промышленности и торговли»⁸⁵. В 1877 г. насчитывалось 500 тыс. наёмных рабочих, а в 1882 г. – уже 682 тыс., возросли потребление хлопка, выпуск продукции лёгкой промышленности и машиностроения, производство сахара, добыча угля и нефти, выплавка чугуна и стали, железнодорожное строительство. Резко ускорился прирост основного капитала акционерных обществ – от 8.7 млн руб. в 1878 г. до 28.5 млн в 1879 г. и 51.2 млн руб. в 1880 г. Если в 1878 г. привоз товаров на Нижегородскую ярмарку оценивался в 142.6 млн руб., то в 1879 г. – в 180.6, 1880 г. – в 200.4, 1881 г. – в 246.2 млн руб.⁸⁶

Подъём происходил в обстановке роста цен на сырьё и промышленные изделия, вызванного инфляцией и повышением таможенных пошлин. Прибыль частных компаний достигала небывалых размеров – 40–50% и даже 70% на акционерный капитал. «В наших разъездах по фабрикам и заводам, коммерческим и промышленным центрам мы не видали ни одной отрасли, которая бы не хвалилась усилившимся сбытом своих продуктов, и ни одной категории работы, на которую не возрос бы спрос, – писал Безобразов, совершивший в 1879 г. путешествие по центральным губерниям. – Кипели не только большие фабричные и заводские заведения, но и все мелкие и кустарные производства, не успевая работать соразмерно с поднявшимся спросом на все товары. Не доставало числа рук на всякое дело. Все цены, и на товары, и на работу, возвышались, фабриканты нанимали рабочих без всякого разбора, только чтобы увеличить число рук»⁸⁷.

Оживление в промышленности и торговле сопровождалось ухудшением положения широких кругов населения. Рост цен на товары первой необходимости, и прежде всего на хлеб, привёл к снижению уровня жизни обывателей. Инфляция нанесла удар по благосостоянию кредиторов, наёмных рабочих и служащих, лиц, получавших казённое жалованье, живших на доходы с ценных бумаг, банковских вкладов, аренды и других контрактных платежей. И.Л. Слёзкин ещё в январе 1878 г. сообщал в III отделение Собственной е.и.в. канцелярии, что «материальное благосостояние населения вследствие неблагоприятных обстоятельств, порождаемых войной, и других причин находится в значительном упадке, и потребность в мире чувствуется всеми»⁸⁸. Главноуправляющий III отделением Н.В. Мезенцов 3 марта 1878 г. докладывал Александру II: «Бедствие народное действительно велико. Массы нищих по городам и селениям ходят толпами. В Калуге нищие открыто начинают ходить по городу целыми

⁸⁴ *Кашикаров М.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 177; Министерство финансов... Ч. 1. С. 634.

⁸⁵ *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Ч. I. СПб., 1882. С. 277.

⁸⁶ Там же. С. 362; *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 313, 330–332; *Яковлев А.Ф.* Указ. соч. С. 127–137; *Нифонтов А.С.* Указ. соч. С. 44, 45, 46.

⁸⁷ *Безобразов В.П.* Указ. соч. С. 288–289, 290.

⁸⁸ Освобождение Болгарии... Т. 2. С. 459.

массами, несмотря на противодействие полицейских мер... Все элементы для недовольства заявляют себя чуть ли не на каждом шагу»⁸⁹.

Возбуждение промышленности и торговли в конце 1870-х гг. было искусственным и временным. Порождённый войной инфляционный бум не мог быть устойчивым стимулом коммерческой активности. Напротив, как отмечал Безобразов, «конвульсивные движения экономической жизни», вызванные выпусками бумажных денег, оказались «чрезвычайно вредоносны для народного хозяйства»⁹⁰. Низкие урожаи 1879–1880 гг. (172 и 155 млн четвертей) не вызвали спад предпринимательской горячки, но привели к сокращению экспорта хлеба, соответственно, до 41.9 и 24.6 млн четвертей⁹¹. В 1881 г. появились первые признаки приближающегося кризиса. Заговаренность рынка сбыта из-за низкой покупательной способности населения стала причиной постепенного падения производства. На столичных биржах уменьшился спрос на государственные ценные бумаги и акции крупных фирм.

В 1882 г. кризис перепроизводства охватил ведущие отрасли, упали цены на промышленные товары, сократилось потребление хлопка, объём выпуска продукции лёгкой промышленности и машиностроения, снизилась выплавка стали, прирост железнодорожной сети оставался на невысоком уровне. Исключением являлось увеличение выплавки чугуна, добычи угля и нефти. Если в 1880 г. прирост акционерных капиталов составлял 51.2 млн руб., то в 1881 г. – 50.2, 1882 г. – 42.3, 1883 г. – 41.7 млн руб. Привоз товаров на Нижегородскую ярмарку в 1882 г. уже не превышал 224 млн руб., 1883 г. – 201 млн, 1885 г. – 186 млн руб. Кризис сопровождался серией банкротств частных предприятий и банков, уменьшением численности наёмных рабочих (с 682 до 616 тыс. человек в 1882–1885 гг.) и их заработной платы, массовыми увольнениями. В стране активизировалось забастовочное движение, апогеем которого стала знаменитая Морозовская стачка 1885 г.⁹²

Безобразов считал наступившие экономические потрясения «неизбежной естественной реакцией, всегда следующей за подобным лихорадочным, спекулятивным расширением некоторых отраслей производства сверх нормальных потребностей рынка и нормального усиления спроса на товары»⁹³. Спад в промышленности и торговле, продолжавшийся до 1887 г., усугублялся посредственными урожаями 1882 г. и 1885 г. (189 и 177 млн четвертей), а также мировым аграрным кризисом, который к тому времени захватил и Россию. Это подстёгивало рост хлебных цен и ещё более сокращало потребление промышленных товаров. Вывоз хлеба в неурожайные годы неизбежно падал, общий объём российского экспорта, возраставший до 1883 г., затем в течение трёх лет постоянно снижался. Тем не менее в связи с уменьшением импорта торговый баланс оставался активным, за исключением 1880–1881 гг. Таможенные сборы в годы кризиса держались на одном уровне. Упадок деревни отрицательно сказался на поступлении прямых налогов и питейного сбора, несколько возросли только табачный, сахарный и нефтяной акцизы. Недоимки по крестьянским

⁸⁹ Цит. по: История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1997. С. 213.

⁹⁰ Безобразов В.П. Указ. соч. С. 315.

⁹¹ Покровский В.И. Указ. соч. Таблицы. С. 105; Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 45.

⁹² Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 313, 332–335; Мендельсон Л.А. Указ. соч. С. 594–598; Яковлев А.Ф. Указ. соч. С. 137–160; Струмилин С.Г. Указ. соч. С. 494–502; Нифонтов А.С. Указ. соч. С. 45, 46, 58, 59.

⁹³ Безобразов В.П. Указ. соч. С. 299.

платежам увеличились в 1885 г. до 49.9 млн руб., а в 1886 г. – до 60.9 млн руб. Финансовое положение России в первой половине 1880-х гг. характеризовалось бюджетным дефицитом, ростом государственной задолженности и падением курса рубля в 1882–1883 гг. до 63.2 и 61.9 коп. золотом⁹⁴.

В целом экономика России в 1877–1878 гг. при крайнем напряжении сил выдержала испытание войной. Однако цена победы оказалась чрезвычайно высокой. Борьба с Турцией нанесла тяжелейший ущерб финансам России. Значительное увеличение внешней и внутренней задолженности ставило правительство перед необходимостью заключения новых займов и выпусков бумажных денег. Военные расходы положили конец непродолжительному «профицитному» периоду и привели к хроническому бюджетному дефициту. Сбалансировать доходы и расходы по обыкновенному бюджету удалось только с 1888 г. благодаря богатым урожаям нескольких лет. Сохранявшиеся дефициты по общему бюджету продолжали покрываться займами. Массовая эмиссия кредитных билетов вызвала инфляцию и падение курса рубля, разрушив надежды М.Х. Рейтерна на упорядочение денежного обращения. Этого удалось достичь лишь С.Ю. Витте спустя два десятилетия. Война не только прервала процесс оздоровления финансов, но и ввергла страну в кризис, преодоление которого растянулось на долгие годы. Е.И. Ламанский впоследствии сетовал на «непроизводительность военных расходов, вызывавшихся, к тому же, не потребностями защиты своей чести или земли, а нашим вмешательством в судьбы славянских народов, не имевшим ничего общего с экономическими нуждами России». По его словам, «такие жертвы если и не уничтожили всех тех плодов, которые доставили благодетельные реформы шестидесятых годов, то значительно ослабили их и наложили на страну новое бремя расходов и долгов, и по сию пору тяготеющих на нашем финансовом положении»⁹⁵. Ещё более резко выразился крупный предприниматель и меценат В.А. Кокорев: «Нанесённый Восточной войной разгром русских финансов отнимал всякую возможность к устойчивым и созидательным действиям, сопряжённым с денежными затратами, и все финансовые мероприятия поневоле относились к одной только заботе: как бы тянуть течение финансовой жизни изо дня в день, спасаясь в денежных затруднениях то мелкими экономиями, то разными налогами, то предоставлением иногда хода дел просто на волю судьбы, продолжая притом на несметную гору прежде сделанных займов громоздить ещё новые бугры долгов в виде золотых и железнодорожных рент»⁹⁶.

Разразившийся на рубеже 1870–1880-х гг. финансовый кризис в очередной раз доказал несоразмерность военных нужд и денежных ресурсов страны. «Как бы сильно ни возрастала сумма доходов, – писал И.С. Блюх в 1882 г., – как бы гениальны ни были стоящие во главе Министерства финансов деятели, как бы широко ни развилось наше народное и государственное хозяйство, но если расходы на армию и флот и в будущем времени будут так возрастать, как в прошлом, то финансы государства не улучшатся»⁹⁷. В правящих кругах вновь заговорили о необходимости сдерживания военных затрат. На этом, как и прежде, особенно настаивало руководство финансового ведомства. «Несмотря на

⁹⁴ *Кашикаров М.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 177; *Покровский В.И.* Указ. соч. Таблицы. С. 105, 117, 141; Министерство финансов... Ч. 2. С. 640; *Нифонтов А.С.* Указ. соч. С. 45, 52, 59, 60.

⁹⁵ *Ламанский В.И.* Указ. соч. С. 179.

⁹⁶ *Кокорев В.А.* Экономические провалы по воспоминаниям с 1837 года. М., 2005. С. 98.

⁹⁷ *Блюх И.С.* Финансы России... Т. 2. С. 282.

восстановление мирного направления в нашей внешней политике, около трети расходной сметы ассигнуется на потребности Военного министерства, – докладывал А.А. Абаза Александру II. – При таких условиях министр финансов считает своим долгом выразить убеждение в неотложной необходимости принятия по указанию Вашего Императорского Величества таких мер, которые могли бы содействовать сокращению средств, расходуемых ныне страной для содержания её военных сил»⁹⁸.

Итоги войны, закреплённые в Берлинском трактате, вызвали в России всеобщее разочарование и сожаление о принесённых жертвах. Это способствовало росту оппозиционных настроений в обществе и дало импульс бурным дискуссиям о путях развития народного хозяйства России. «Вестник Европы», «Голос» и другие либеральные издания писали о непомерных расходах на ведение войны, финансовом кризисе, ухудшении положения народа. В печати критиковалась система снабжения войск, обличались многочисленные злоупотребления интендантов и подрядчиков. Либералы выступали за сокращение государственных расходов, поиск новых доходов казны и проведение широких экономических реформ, требовали стабилизации денежного обращения и преобразования налогообложения. Они призывали облегчить непосильное для крестьян финансовое бремя – отменить подушную подать и понизить выкупные платежи, что, по их мнению, должно было способствовать развитию сельского хозяйства и кустарной промышленности⁹⁹.

Вместе с тем война обозначила рубеж в экономической политике правительства и начало её нового этапа, отличительной чертой которого стало преобладание эгатистских тенденций. Разочарование в либерально-фритредерских идеях наступило ещё раньше, во время кризиса 1874–1877 гг., однако война заметно ускорила этот процесс, а введение «золотых» пошлин стало прологом к протекционистскому «ренессансу» последних десятилетий XIX в. В царствование Александра III последовали ужесточение контроля над частным предпринимательством, усиление таможенной охраны, учреждение казённого ипотечного кредита, закон о винной монополии и др. Опыт 1877–1878 гг. изучался в Комиссии для исследования железнодорожного дела в России под председательством гр. Э.Т. Баранова. Неспособность акционерных обществ обеспечить на должном уровне массовую переброску войск послужила одной из причин, побудивших правительство взять курс на огосударствление железных дорог и начать выкуп нерентабельных частных линий в казну. Кроме того, в «верхах» учли нарастание в годы войны общественного недовольства и социальной напряжённости: были отменены соляной налог и подушная подать, понижены выкупные платежи, приняты первые фабричные законы. Опасаясь вызвать очередной финансово-экономический кризис, Александр III придерживался более осторожной внешней политики и избегал втягивания страны в вооружённые конфликты.

⁹⁸ Всеподданнейший доклад министра финансов о государственной росписи доходов и расходов на 1881 год. СПб., 1881. С. 10–11.

⁹⁹ *Соловьёва А.М.* Промышленность и финансы. С. 68, 69; *Алафаев А.А.* Русско-турецкая война 1877–1878 годов на страницах журнала «Вестник Европы» // История СССР. 1984. № 4. С. 148; *Николаев Н.Ю.* Восточный кризис и Русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875–1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 143; *Кочуков С.А.* Указ. соч. С. 60, 63; *Сучалкин Е.А.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российских современников. Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013. С. 184–207.